

Сергей Пешков

Л.М. Мирчин в квартете имени Мясковского

УДК 78.071.2

Думая о Льве Моисеевиче, мне очень хочется вспомнить с какой теплотой мы, квартетисты, к нему относились. Как мы любили его. Просто за то, что он вот такой родной и близкий, добрый, улыбчивый, скромный

и умный. За то, что равных ему скрипачей у нас в крае не было! За то, что он был безупречен во всём. Аккуратно подстрижен, костюмчик с иголочки, ботинки начищены.

Л.М. Мирчин, В.П. Мильштейн, Г.И. Теря, С.И. Пешков (фото 1980-х годов)

Он зарекомендовал себя неординарным скрипачом с уникальными возможностями профессионала, владевшего всем арсеналом, секретами технического мастерства на особом индивидуальном уровне. Наряду с

высоким мастерством мы запомнили его деликатность, скромность в общении с окружающими, что ещё более подчёркивало его личные качества порядочного, справедливого, принципиального человека, являвшие-

го в глазах окружающих ум, честь и совесть той эпохи.

В квартете с ним было всегда очень надёжно. Стабильность, сдержанность, уверенность и безупречность в работе ансамбля вызывали глубокое уважение коллег: в ансамбле с Мирчиным партнёры чувствовали «как за каменной стеной».

Неоднократно Льву Моисеевичу приходилось вести концерты, он был высокообразованным, эрудированным человеком и прекрасно справлялся с обязанностями лектора-музыковеда. Когда он говорил со сцены, то говорил ровно, спокойно, аргументированно, взвешенно и повествовательно. Аудитория сразу же попадала под его обаяние, смотрела на него с большим интересом и слушала с вниманием.

Но когда он начинал играть, его смелая волевая пружина ведущего буквально утягивала нас за собой. Он стартовал с места подобно жожаку стаи. С таким лидером было настоль-

ко спокойно, что мы могли себе позволить играть свободно, импровизируя, сиюминутно проявляясь в творческом самовыражении, плавая в потоках звука подобно рыбам в просторах морских глубин. Но в то же время, его присутствие помогало сохранять целостность музыкального пространства, его прочный ритмический стержень, чувство формы всегда оставались под неусыпным контролем Примариуса. Он был невероятно стабилен, надёжен, уверен в себе! Его аппарат был настолько совершенен, что, подобно мощному локомотиву, сметал со своего пути любые технические препятствия. Бывали случаи расхождений в ансамбле, и в этот момент наш «Лёва», сверкнув глазами, обжигая сверлящим взглядом, взмахивал смычком на очередной «цифре» партитуры, в секунду разрешая проблему! После чего река вновь спокойно растекалась по руслу. Да! Счастье иметь такого музыканта у себя в партнёрах! Мечта! Мировой уровень!

